

К. А. Тренёв

ТРЕНЁВ Константин Андреевич [21.5(2.6). 1876, хутор Ромашево Харьковской губ.— 19.5.1945, Москва] — прозаик, драматург, публицист.

Сын крестьянина-бедняка, бывшего крепостного. В поисках «вольной земли» семья перебралась с Украины на Дон, где обосновалась на хуторе Мокрая Журавка, вблизи железнодорожной станции Миллерово. Бедняцкая доля сурово коснулась детства и юности будущего писателя. Время, совпавшее с занятиями в Донском земледельческом училище и духовной семинарии, Т. вспоминал как годы «тоскующего одиночества». Неумная тяга к знаниям и упорство помогли, однако, талантливому юноше получить превосходное образование. В 1903 он окончил Петербургский археологический ин-т и духовную академию, а в 1921 еще и агрономический ф-т Таврического ун-та. Октябрьская революция застала его в Крыму, сделав очевидцем германской оккупации, а затем и кровопролитной Гражданской войны. После установления советской власти Т. продолжал жить в Симферополе, учительствовал, работал в Крымском отделе народного образования, руководил редакционно-издательской частью Крымиздата. С 1931 навсегда поселился в Москве.

Начало лит. деятельности Т. относится к 1898, когда в газ. «Донская речь» (Ростов-

на-Дону) были напечатаны его первые бытовые очерки. В 1910-е он стал известен как автор «крестьянских рассказов». Лучшие из них («Затерянная криница», 1909; «Шесть недель», 1911; «На ярмарке», 1912; «Мокрая балка», 1913; «Батраки», 1916) привлекали не одной лишь достоверностью фактов, но и еще более — гражданской активностью художника, который открыто осуждал все жестокое, косное, мрачное в окружающей действительности и поддерживал силы, способные, как ему верилось, изменить ее к лучшему. Как исторически оправданный и неизбежный финал векового противостояния хозяев и батраков нарисовал он крестьянский бунт, «мстятая динамика» которого отражала «обиду и злобу» бедняцких масс. Первая пьеса «Почему порвались струны?» (1910; позже переименованная в «Дорогини», 1912) была написана в традициях М. Горького («Враги»). Антиклерикальная повесть «Владыка» (1915) подверглась запрещению цензурой за воинствующий критицизм.

Октябрьскую революцию Т. принял радостно, полагая, что наконец «прорвала плотину новая жизнь» и сбывалась мечта о справедливом переустройстве российской действительности. «Народ в муках творит нечто новое и небывало прекрасное», — писал он М. Горькому в 1921 (М. Горький и советские писатели. Неизданная переписка // ЛН. М., 1963. Т. 70. С. 445). Первым значительным послереволюционным произведением Т. явилась пьеса «Пугачевщина» (1924), написанная в жанре народной трагедии и повествующая о бунте донских казаков во главе с Емельяном Пугачевым. Путь Пугачева на Голгофу прослеживается шаг за шагом — от первой встречи с будущими соратниками до восхождения на плаху в Москве. Т. показывал своего героя и как лихого вояку, и как умного вожака, но вместе с тем и как авантюриста «с огромной долей хлестаковщины», даже «яркого садиста», одержимого грешными страстями. Среди бунтовщиков тоже встречались далеко не идеальные люди, способные на предательство, ложь, жестокость. Однако само восстание оставалось в глазах писателя незапятнанным уже потому, что его высокие цели облагораживали участников, заставляя их подниматься над собственными слабостями во имя высокой общественной идеи. Именно эта вера художника в высшую гуманность справедливой народной борьбы сближала историческую пьесу с текущим днем. Премьера «Пугачевщины» состоялась в 1926 на сцене МХАТа при участии И. Москвина, А. Тарасовой,

Н. Хмелева и др. видных артистов. Ортодоксальная критика отнеслась к спектаклю негативно (не устраивала недостаточная «героичность» Пугачева и отсутствие в пьесе «рабочей массы»). Впрочем, и сам Т. остался не вполне доволен мхатовской постановкой, считая, что театр «споткнулся» на преувеличении трагизма пугачевского бунта. С успехом осуществил постановку «Пугачевщины» Александринский театр в Ленинграде (Академический театр драмы им. А. С. Пушкина; в роли Пугачева — Я. Малютин, реж. — Л. Вивьен, И. Петров, А. Хохлов). Т. сообщил М. Горькому: пьесу поставили «очень неплохо — массово, страстно, ярко» (М. Горький и советские писатели. С. 448).

В 1926 была завершена героическая драма «**Любовь Яровая**». Действие происходило в неизвестном провинциальном городе, где на протяжении одного-двух дней власть завоевывали то красные, то белые. Пьеса захватывала той особенной напряженностью, какая создается не развитием событий, а столкновением характеров. Т. явился одним из первых художников, кто начал изображать революцию в традициях классиков реализма. «Многоколесный механизм», как именовал Т. сложную систему образов этой пьесы, был подчинен утверждению революции как борьбы добра со злом. Революция притягивала к себе людей честных, бескорыстных, справедливых, а хищных, злобствующих, жадных отталкивала, разоблачала и боролась с ними насмерть. Высокую нравственную правду революции Т. доверил нести Роману Кошкину. «Товарищ красный комиссар просвещения» был нарисован как человек не очень грамотный, способный сочинить наивный манифест «О всеобщем фуксинировании образования трудящихся». Но суровая бескомпромиссность была его жизненным правилом. Не колеблясь, он рисковал собой, чтобы спасти из белогвардейского плена своих боевых друзей. И он же безжалостно расстреливал ближайшего помощника, узнав, что тот мародерствует. Особо видное место среди духовно близких Кошкину персонажей принадлежало матросу Федору Шванде, любимому герою писателя, характеру поистине народному, покоряющему каким-то по-детски открытым и немного лукавым «ликующим оптимизмом». Герой мечтает о справедливости «в мировом масштабе». Лагерь «белых» более всего походил в «Любови Яровой» на чудовищное торжище, где торговали всем — родиной и сахаром, офицерской честью и несуществующей собственностью. Особую нетерпимость проявлял Т. в отношении тех «интеллигентов»,

которые в жестокое военное время пытались нажать политический капитал фарисейскими призывами к милосердию, гуманности («либеральный деятель» Фольгин) или же, приспособившись к меняющимся обстоятельствам, ревностно служили сначала красным, потом белым и наоборот («общественный деятель и журналист» Елисатов). Одиозная роль досталась в пьесе и некой Дуньке, бывшей профессорской прислуге. К финалу «Любови Яровой» ее образ превращался в своего рода шаржированный символ всего нечистоплотного, грубого, пошлого. Знаменитая реплика: «Пустите, пустите Дуньку в Европу!» — надолго стала крылатой фразой.

Сквозную лирическую коллизию пьесы образовали мучительные отношения любви-ненависти, сложившиеся между учительницей-революционеркой Любовью Яровой и ее мужем, белогвардейским поручиком Михаилом Яровым. Драму Любви Яровой Т. показал как драму жестокого разочарования, одновременно он раскрыл и нравственное преобразование героини. Расставаясь со своей любовью (Михаил Яровой оказался не только бездушным политическим игроком, но и слабовольным, бесчестным человеком, предавшим свою любовь), героиня одерживала победу над своими прекраснодушными иллюзиями, но побеждала она «с глубокой раной в сердце» (К. Еланская). Первый спектакль «Любови Яровой» состоялся 22 дек. 1926 в Малом театре. Главные роли в нем исполняли такие известные артисты, как В. Пашенная, П. Садовский, Е. Гоголева. Постановка была одобрена критикой и названа «блестящей победой молодой драматургии и старого актерского мастерства на революционном участке нашего творческого фронта» (Правда. 1927. 15 янв. С. 3). Анри Барбюс, посетивший московский спектакль в 1927, сравнивал настроение, царившее в зале, с «могучим дыханием свободы».

Т. прожил долгую творческую жизнь. В течение 1927–30 им было написано несколько произведений, посвященных популярной в те годы критике мещанства, предавшего завоевания революции ради меркантильных целей. Наиболее значительной среди них стала пьеса «**Жена**» (1928). Вскоре появилась драма «**Ясный лог**» (1931) о коллективизации в деревне, а немного спустя — две пьесы из жизни науч. работников («**Опыт**», 1934; «**Анна Лучинина**», 1941). Неоднократно возвращался Т. и к своей излюбленной теме народно-освободительной борьбы. В 1936 он выступил с пьесой о революции 1905 — «**Гимназисты**», а в 1937

с пьесой о революционном Петрограде 1917-го — **«На берегу Невы»**. Не терял писатель интереса и к далекому прошлому России, посвятив Отечественную войну 1812 две исторические драмы — **«Навстречу»** (1943) и **«Полководец»** (1945). В речах, статьях о драматургии Т. отстаивал реалистическое направление. Его последним и нереализованным замыслом было написание книги о Великой Отечественной войне. Про ее будущих героев он с нежностью и гордостью говорил: «Это дети моей Яровой».

«Любовь Яровая» оставалась непревзойденной творческой вершиной автора. Все последующие сочинения Т. не столь оригинальны, несколько рационалистичны, лишены былого пафоса и, главное, — смелого взгляда на жизнь. Действительность год от года становилась все более сложной и трагичной, вступая в противоречие с неколебимой верой писателя в непогрешимую праведность революции. Но отказаться от этой веры Т. не мог. По натуре своей Т. принадлежал к людям, не склонным менять убеждения, в особенности идеологические. Редкая цельность личности не только гармонировала с общим характером его творчества, но по-своему проявлялась даже во внешнем облике писателя; это был «человек рослый, сильный в кости, с большими красивыми руками работника, с крупными чертами лица, низким глуховатым голосом, с необыкновенным юмором, таящимся где-то в его усах» (Фадеев А. За тридцать лет. М., 1957. С. 708). Т. вошел в историю русской лит-ры преданным художником романтического взлета революции, не догадывавшимся, однако, о всей горькой правде этого исторического потрясения.

Соч.: Пьесы, статьи, речи. М., 1952; Избранные произведения: в 2 т. М., 1955; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья, сост. Е. Трениной. М., 1986–1987.

Лит.: Сурков Е. К. А. Тренин. М., 1953; Диев З. Л. Творчество К. А. Тренина. М., 1960; Фейнберг Р. К. А. Тренин: Очерки творчества. М.; Л., 1962; Живой Тренин: сб. воспоминаний. Ростов н/Д., 1963; Устюжанин Д. Л. Драма К. А. Тренина «Любовь Яровая». М., 1972; Мущенко Е. Г. Поэтика сказа. Воронеж, 1978. С. 166–180; Неволов Ю. Б. К. Тренин и споры вокруг Любви Яровой // Проблемы развития советской литературы: межвузовский науч. сб. Саратов, 1980. С. 86–105; Лепилин А. Серафимович и Тренин. Кубань. 1982.

В. В. Бузник

ТРИФОНОВ Юрий Валентинович [28.8.1925, Москва — 28.3.1981, Москва] — прозаик.

Отец — донской казак по происхождению, профессиональный революционер, член партии большевиков с 1904, участник двух революций, один из создателей петроградской Красной гвардии, во время Гражданской войны член коллегии Наркомвоена, член Реввоенсоветов нескольких фронтов. В 1937 родители Т. были репрессированы. Т. и его младшую сестру усыновила бабушка, Т. Л. Словатинская.

Осенью 1941 вместе с родными эвакуировался в Ташкент. В 1942, окончив там школу, он завербовался на военный авиационный завод и вернулся в Москву. На заводе работал слесарем, диспетчером цеха, техником. В 1944 стал редактором заводской многотиражки. В том же году поступил на заочное отделение Лит. ин-та. Подал заявление на ф-т поэзии (в архиве писателя сохранилось более 100 никогда не публиковавшихся стих.), но принят был на отделение прозы. В 1945 перевелся на очное отделение Лит. ин-та, занимался в творческих семинарах К. А. Федина и К. Г. Паустовского. Окончил ин-т в 1949.

Первыми публикациями были фельетоны из студенческой жизни, напечатанные в газ. «Московский комсомолец» в 1947 и 1948 (**«Широкий диапазон»** и **«Узкие специалисты»**). Первый его рассказ **«В степи»** был опубликован в 1948 в альм. молодых писателей «Молодая гвардия».

В 1950 в «Новом мире» Твардовского появилась повесть Т. **«Студенты»**. Успех ее был очень велик. Она получила Сталинскую премию, «посыпались всякие лестные предложения, — вспоминал писатель, — из „Мосфильма“, с радио, из издательства». Повесть была популярна. В редакцию ж. приходило множество писем читателей, ее обсуждали в самых разных аудиториях. Причину такого успеха много позже объяснил сам писатель: «В повести „Студенты“ была некоторая бытовая правда, были подробности, напоминавшие жизнь. И — не где-то и когда-то, а жизнь сегодняшнюю, московскую». При всем успехе повесть действительно только напоминала жизнь. Сам Т. признавал: «Были бы силы, время и, главное, желание, я бы переписал эту книгу заново от первой до последней страницы». Но когда книга вышла, успех воспринимался ее автором как должное. Об этом свидетельствует инсценировка «Студентов» — «Молодые годы» — и написанная годом позже пьеса о художниках **«Залог успеха»** (1951), поставленная в Театре им. М. Н. Ермоловой А. М. Лобановым. Пьеса была подвергнута довольно резкой критике и сейчас забыта.